

День, перемещение завершено.

Тонкая одежда на теле Е Чаншэна и его черные как смоль волосы высохли сами собой, словно по волшебству. Окутанный ступором белого света, он плавно опустился на старую деревянную кровать, застеленную синим ватным одеялом, в отдаленном дворике, ближайшем к ледяному озеру.

Е Чаншэн, измученный до предела, провалился в глубокий сон и не услышал последующих уведомлений системы. Он даже представить себе не мог, что это случайное перемещение забросило его напрямик в постель великого злодея, повелителя демонов.

Его прекрасное, изящное личико было бледным, как полотно.

Спустя мгновение из глубин сознания Е Чаншэна вылетело белое сияние, принявшее форму пушистого и миловидного зверька. Существо зависло в воздухе, прижалось к щеке юноши и потерялось о нее.

— Хозяин, Сяо Бай выполнил твой наказ и вернул тебя обратно, — прошептало оно. — В этот раз я обязательно защищу тебя.

Когда солнце достигло зенита, пушистый Сяо Бай снова активировал систему выбора.

День, обнаружено, что носитель погрузился в сон. Запуск системы божественного выбора.

День, вариант первый: культивировать самостоятельно, награда — флакон жидкости для укрепления души; вариант второй: ничего не делать, награда — тело высшего качества, тело Дао Сюаньинь.

Спустя несколько мгновений:

День, обнаружено, что носитель выбрал вариант второй: ничего не делать. Идет слияние с телом Дао Сюаньинь...

День, слияние завершено.

Изначально наделенный природной притягательностью, Е Чаншэн обладал внешностью, способной обрушить города. После манипуляций Сяо Бая, слияние с телом Дао Сюаньинь добавило в его облик холодную отстраненность, которая лишь усилила его чарующую, сводящую с ума красоту.

На берегу ледяного озера Сяо Синъюэ очнулся от своих раздумий. Он поднял взгляд, но на глади озера уже не было того поразительного силуэта. Не найдя Е Чаншэна, Сяо Синъюэ удивился, однако интерес к юноше в его сердце лишь разгорелся с новой силой.

В доме Сяо Чэньюаня, в отдаленном дворике поместья Сяо.

Сяо Бай, еще раз внимательно осмотрев Е Чаншэна, вернулся в Башню Пяти Стихий, чтобы кое-что поискать. Пользуясь тем, что Е Чаншэн все еще был без сознания, система открыла третий этап выбора.

День, обнаружено, что носитель спит. Запуск системы божественного выбора.

День, вариант первый: немедленно проснуться, награда — талант к автоматической культивации; вариант второй: ничего не делать, награда — облик небожителя.

В тот момент, когда Сяо Бай в предвкушении готовился наделить Е Чаншэна обликом небожителя, тот сонно приоткрыл глаза, но не прошло и секунды, как снова провалился в забытие.

Раздался разочарованный голос Сяо Бая:

День, обнаружено, что носитель выбрал вариант первый: немедленно проснуться. Идет слияние с талантом к автоматической культивации...

День, слияние завершено.

Потоки небесной энергии со всех сторон устремились к Е Чаншэну, наперебой впитываясь в его тело. За те полдня, что он проспал, его уровень совершенствования взлетел с обычного смертного до поздней стадии стадии Ци.

Когда сгустились сумерки, Е Чаншэн наконец проснулся. Опустив взгляд, он увидел, что на нем все еще надето то самое тонкое розовое платье, сквозь которое просвечивала белоснежная кожа.

Е Чаншэн: ...

Оглядевшись и поняв, что находится не в своем дворике, он изменился в лице. Убедившись, что с его телом не произошло ничего странного, он запахнул поплотнее тонкую ткань, встал с кровати и поспешил прочь. В голове была лишь одна мысль: как можно скорее вернуться к себе и переодеться в подобающую одежду. Он не желал, чтобы его репутация была погублена.

Холодный ветер пробирался сквозь тонкую ткань. Хотя Е Чаншэн не чувствовал сильного мороза, ему было крайне не по себе. Он ускорил шаг, не заметив мужчину, вышедшего из-за поворота коридора. Когда он наконец увидел человека перед собой, было уже слишком поздно, чтобы остановиться.

Больше всего Е Чаншэна поразило то, что в момент их сближения под ключицей вдруг разлился жар, в одно мгновение охвативший все тело. Словно тысячи муравьев терзали его сердце, лишая остатков рассудка.

Сяо Чэньюань ушел утром и только что вернулся из-за пределов города, из Пустошей Десяти Тысяч Зверей. Неизвестно, что ему пришлось пережить: одежда была грязной и рваной, волосы и борода — густыми и спутанными, скрывавшими большую часть лица, а на коже запеклась кровь. Невозможно было понять ни его возраст, ни внешность. В его глазах читалась свирепость, словно у дикого зверя, готового разорвать добычу.

Один лишь этот взгляд на миг прояснил затуманенный разум Е Чаншэна. Однако он недооценил влияние своей природной притягательности. Каждая клетка его тела жаждала прильнуть к стоявшему напротив мужчине.

Сяо Бай, прячась в тени, наблюдал за каждым движением Е Чаншэна, и его замешательство быстро сменилось восторгом.

Е Чаншэн закусил губу до крови, надеясь, что соленый привкус поможет унять охватившее его желание, но безуспешно. Он в отчаянии поднял голову и посмотрел на незнакомца. В голове пульсировало лишь: Почему этот человек до сих пор не ушел?!

Он не подозревал, что его взгляд, который он считал свирепым, в глазах Сяо Чэньюаня выглядел невероятно соблазнительно. Что же касается того, чтобы уступить дорогу — Сяо Чэньюань никогда и никому не уступал. Если кто и должен был уступить, так это человек напротив.

Так они и застыли в немом противостоянии, каждый со своими мыслями.

Е Чаншэну было невыносимо тяжело. Вскоре последние остатки рассудка захлестнула волна страсти. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что уже бросился в объятия незнакомца и касается его груди.

Е Чаншэн: ...

Сяо Чэньюань: ...